

Мобильный телефон, лежащий на столе, внезапно загорелся и завибрировал, постоянно напоминая хозяину, что нужно ответить на звонок. На мерцающем экране отобразилось имя звонившего. Фань Юньцин встал и вышел на балкон, осторожно закрыв дверь и ответив на звонок:

- Что-то случилось?

- Почему ты снова отвечаешь на его телефон? - человек на другом конце провода был очень расстроен.

Фань Юньцин был расстроен еще больше, чем он:

- Если бы ты не позвонил, то я бы не хотел никогда слышать твой голос.

- Я звонил Синсину.

- Я и Синсин не отличаемся друг от друга, - Фань Юньцин был рад выставить их отношения напоказ, нетерпеливо сказав. - Что, черт возьми, происходит?

- Это не имеет большого значения, - Инь Ляньчен долго молчал, прежде чем сказать. - Просто время приближается, так что я чувствую небольшую панику.

- К чему эта паника, - Фань Юньцин положил пальцы на перила, глядя вдаль. Его лицо было холодным и жестоким. - Я никогда этого не допущу. С ним ничего не произойдет.

- Да, ты обязан это сделать, - фыркнул Инь Ляньчен, преодолевая горечь в своем сердце, после чего сказал. - Принимая во внимание важность Синсина для меня, ты можешь попросить меня о помощи, если у тебя есть что-нибудь.

Фань Юньцин не стал ему отказывать и просто повесил трубку. После разговора он вернулся в гостиную и вновь взял ноутбук, чтобы продолжать просматривать файлы.

Человек рядом с ним крепко спал. Его белое лицо уткнулось в подушку. Сейчас он выглядел мягким, милым и добродушным. Фань Юньцин редко видел его таким мягким. Смотря на него, он вспоминал сцену прошлой ночи. Он положил руку в карман, нежно сжав жемчужину в нем, все еще чувствуя ее зернистость.

Он скривил губы и повернулся, чтобы заняться важными делами.

Он беспокоился, что если Лу Тяньсин будет спать слишком долго, то не сможет заснуть ночью. В таком случае его режим дня собьется, и он снова утопитя в работе. Так что через пару часов он разбудил его, наполовину уговаривая и наполовину обнимая, а затем вывел на прогулку,

чтобы немного освежиться.

Когда Лу Тяньсин проснулся, то первое время он чувствовал себя ошеломленным. У него было отсутствующее выражение на лице и он не хотел говорить. Он просто следовал за Фань Юньцином, как марионетка, потерявшая душу.

Фань Юньцин взял его за руку, а затем повел к подножию горы и купил пакет кисло-сладких свежих слив, которые прекрасно освежали.

Эти сливы были пурпурно-красными. Их так и не терпелось укусить. Лу Тяньсин, откусив кусочек, полностью проснулся.

Фань Юньцин мягко улыбнулся:

- Ты проснулся?

Лу Тяньсин нахмурился и посмотрел на него. Внезапно его глаза загорелись, и он обнял Фань Юньцина за шею, чтобы поцеловать его.

- Маленький злодей, - Фань Юньцин знал, что Лу Тяньсин хотел сделать, но все же склонил голову, позволяя ему поцеловать себя, передавая ему откушенный кусочек сливы. Она действительно была невероятно кислой.

Когда они вернулись домой, то встретили Хо Лици. Фань Юньцин отдал ему сливы, и вскоре после его отъезда они отчетливо слышали как он кричит, как свинья:

- Черт, Фань Юньцин, ты меня подставил!!

Лу Тяньсин впервые улыбнулся за сегодняшний день. Он сел рядом с Фань Юньцином, наклонив голову, и посмотрел на него. Порыв ветра убрал его челку, обнажив лоб с красивыми бровями.

Фань Юньцин внимательно посмотрел на него, намеренно снизив их скорость, медленно возвращаясь на виллу.

Поскольку они так хорошо ладили друг с другом, то только вечером Лу Тяньсин вспомнил о том, что ему нужно было провести трехчасовую прямую трансляцию. Как обычно он пошел в тренировочную комнату, чтобы начать трансляцию, и когда фанаты собрались, он начал отвечать на их вопросы, одновременно исследуя имеющиеся в тренировочной комнате инструменты.

Фань Юньцин иногда проходил мимо, оставляя после себя сладости, такие как конфеты,

шоколадные напитки и другие вещи. Он был очень обеспокоен тем, сколько именно сахара употребляет Лу Тяньсин.

Лу Тяньсин ответил ему, с любовью держа инструмент в руках, не желая его отпускать.

Фань Юньцин неловко снял обертку с конфеты, чтобы накормить ей Лу Тяньсина, после чего сказал ему:

- Я пойду в кабинет наверху. Не забывай есть конфеты. Если тебе что-то нужно, то позови меня, я оставлю дверь открытой, чтобы услышать.

Лу Тяньсин кивнул:

- Хорошо.

Фань Юньцин коснулся его головы, встал и ушел.

Когда дверь тренировочной комнаты была закрыта, выражение лица Фань Юньцина сразу же стало холодным. Он набрал номер телефона, поднимаясь наверх:

- Завтра последний день, разве у тебя нет никаких планов?

- А? – собеседник немедленно спросил его, после чего осторожно сказал. – Вы хотите организовать ужин с выпивкой? Раньше существовала такая традиция в конце эпизода. Конечно, эти расходы будут оплачены съемочной группой.

- Хорошо, - спокойно сказал Фань Юньцин. – Решай сам.

- Понятно, - Лю Юньчан был очень хорошо знаком с подобными вещами, так что в течение получаса после распоряжения он прислал место для встречи, которое он выбрал. – Место и время окончательно согласованы. Давайте соберемся здесь следующим вечером.

Фань Юньцин ответил:

- Да.

Он некоторое время колебался, после чего в мгновение ока отправил адрес Ляо Цинмину. Он хотел знать, что именно хочет сейчас получить другая сторона.

Сообщение было отправлено быстро, однако его соперник не ответил. Группа, созданная для него, Инь Ляньчена и Ляо Цинмина была по-прежнему замороженной. С того дня никто не

посылал ни одного сообщения.

Фань Юньцин застонал. Наконец, он оттолкнул телефон, оставив его на столе.

В тренировочной комнате Лу Тяньсин все еще подвергался насмешкам от зрителей:

- С тех пор, как Синсин начал встречаться с президентом Фанем, у него больше не было приступов гипогликемии. Президент Фань действительно хорошо о нем заботится.

- Если бы ты не напомнил об этом, то я почти и забыла бы, что у Синсина низкий уровень сахара в крови.

- Не говоря уже о низком уровне сахара в крови, но вам не кажется, что Синсин, кажется, стал не таким тонким.

- Ооо, президент Фань по-настоящему идеальный парень. Внезапно мне кажется, что Синсину очень повезло. Президент Фань не только красивый и богатый, но и очень сильно о нем заботится!

Лу Тяньсин уже привык к подобным насмешкам. Он взглянул на область комментариев и внезапно кое-что вспомнил. Он потянул за струны музыкального инструмента, который держал в руках и спокойно сказал:

- Я слышал, что звуки, издаваемые таркином, помогают справиться с головными болями и бессонницей. Также они смягчают меланхолию...

Когда струна дернулась, то внимание аудитории последовало за ней. А затем они увидели, что на пальце Лу Тяньсина, который лежал на струне, был блеск бриллианта. После этого начался настоящий хаос.

<http://bllate.org/book/14582/1293404>